

НА ТЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

В долгу перед зрителем

Жара-Калпакское театральное искусство, национальное по форме и социалистическое по содержанию, является одним из наиболее молодых в Советской стране.

В последнее десятилетие на сцене Государственного Жара-Калпакского театра имени К. С. Станиславского шел ряд пьес русских и зарубежных классиков, русских, узбекских и каракалпакских советских драматургов: «Ревизор» Гоголя, «Бедность не порок» Островского, «Васса Железнова» Горького, «Проделки Скипана» Мольера, «Русский вопрос» Симонова, «Новая земля» и «Больные зубы» Каххара, «Айгуль Абад» Аймураева, «Насильно мил не будешь» Хожаниязова, «Гарип ашык» Алланазарова и Бегимова и др.

Некоторые из этих спектаклей, как «Айгуль Абад», «Насильно мил не будешь», «Девушка, нашедшая равного себе» и «Гарип ашык» удержались в репертуаре театра, но большая часть их не выдержала «испытания временем» и сошла со сцены.

Сейчас в работе театра наступил кризис, который законно вызывает тревогу широкой общественности.

Причиной этому является то, что коллектив театра не сделал для себя соответствующих выводов из исторических решений ЦК партии по идеологическим вопросам, потерял чувство ответственности перед зрителями, отстал от требований, предъявляемых к мастерам искусства.

В прошлом году из шести запланированных новых пьес было поставлено лишь три. Не увидели света ramпы ни в прошлом, ни в этом году «Ашинган сыр», «Раушан» и «Гартиф». Весьма показательной является, например, история с постановкой пьесы Ж. Аймураева «Раушан».

Немало сил и средств потратил коллектив театра на осуществление постановки этой пьесы. Однако на состоявшемся просмотре спектакля оказалось, что все эти средства брошены на ветер, а труд коллектива оказался бесполезным. Пьеса была охарактеризована, как явно неудачная и сырая, идейно бедная и не отвечающая возросшим требованиям зрителей.

Краткое содержание этой пьесы таково. В один из каракалпакских колхозов возвращается окончившая сельскохозяйственный институт девушка Раушан. Руководит колхозом себялюбивый, развалившийся хозяйством председатель Комекбай. Комекбай во власти феодально-байских пережитков: полюбив Раушан, он хочет взять ее в жены на том основании, что она сестра его покойной жены. Злоупо-

требления председателя мешают секретарю партийной организации Мурат. Чтобы обелить себя, Комекбай пишет заявление секретарю райкома, где клеветает на Мурата, обвиняя его в многоженстве. Клеветника и его приспешников разоблачают. Председателем колхоза становится Раушан.

По замыслу автора, пьеса должна была показать борьбу нового против старого, отжившего. Старого в пьесе хоть отбавляй: и феодально-байские пережитки в семейных отношениях, и разбазаривание колхозного имущества, и палка, а то и... топор, как средство воспитания, и клевета и т. д. и т. п. Чем же противостоит всему этому в пьесе наше новое, советское? Оказывается, ничем.

И Раушан, и приехавший с ней механик Иванов, и секретарь парторганизации оказываются бессильными против интриг Комекбая, и только случайное обреченное последним письмо с клеветническим заявлением, которое он не успел отправить в райком, позволяет им разоблачить проходимца и реабилитировать невинных людей. Если бы не эта чистейшая случайность, — зло в пьесе восторжествовало бы.

Из этого основного недостатка пьесы, вытекают и все остальные.

В «Раушан» крайне принижена роль партийной организации колхоза, хотя чуть ли не половина положительных героев пьесы является коммунистами. Сам секретарь партийной организации Мурат как-то незаметно проходит через всю пьесу.

Все положительные герои пьесы мало запоминаются. Чувствуется, что автор нашел их не в жизни, а вымучил за кабинетным столом. Зато этого нельзя сказать об отрицательных персонажах. Колоритные, полнокровные, они вызывают у зрителя, помимо воли, неоправданную симпатию.

Интересна история этой пьесы. Драматург Аймураев предлагал театру «Раушан» еще в 1953 году. Тогда она была признама сырой и возвращалась автору на доработку. Он ее немного подправил и снова предложил для постановки. Попытка коллектива театра обсудить пьесу на широком активе литераторов и работников культуры республики провалилась вследствие того, что Жара-Калпакское отделение Союза советских писателей и его председатель т. Сейтов, попросту говоря, уклонились от этого. Не обсуждалась она и на художественном совете Министерства культуры ККАССР.

Наконец, решающее слово о пьесе было предоставлено одному из работников Министерства куль-

туры т. Шарипову, кстати сказать, близкому родственнику Аймураева. Он, как это выяснилось на обсуждении спектакля, не читая, передал ее театру. Так, в отрыве от общественности, от зрителя, пьеса келейно проникла в театр.

Когда заместителю министра культуры республики т. Мартынову был задан вопрос — как могла эта порочная во всех отношениях пьеса дойти до сценических подмостков, как приняло ее министерство, он ответил: «С закрытыми глазами». Действительно, пьеса была принята, прочитана и поставлена с закрытыми глазами. С открытыми глазами оказался лишь актив зрителей, присутствовавший на ее просмотре и единодушно осудивший пьесу.

Совершенно непонятна позиция, занятая по отношению к театру Министерством культуры ККАССР и министром т. Убиниязовым. Всячески восхваляя отдельные незначительные его успехи, руководители министерства замалчивают крупные недостатки в его работе и порой и потворствуют им. Именно по настоянию министерства в репертуар театра была включена слабая пьеса Тлеганова «Первый гудок». Министерство настаивало и на постановке в театре в крайне ограниченный срок пьесы Чехова «Три сестры», хотя возможности коллектива и уровень творческого мастерства артистов не соответствовали осуществлению этого ответственного спектакля.

Настало время и самому коллективу театра взяться за строгую критику своего творчества. После каждой новой постановки не в кабинете директора, а в зале нужно беседовать со зрителем, проводить конференции, строить свою работу с учетом критики общественности.

Театр должен выйти из создавшихся трудностей. Каракалпакский зритель ждет дальнейшего роста мастерства от коллектива своего театра и расширения репертуара.

Нужно любовно выращивать кадры молодых драматургов, да и «старым» глубже вникать в жизнь своего народа. «Писателям, — сказал в своей речи на XX съезде КПСС М. А. Шолохов, — необходимо помочь приблизиться к жизни вплотную... Жить жизнью народа, страдать страданиями людей, радоваться их радостями, целиком войти в их заботы и нужды»...

Вот что требуется сейчас от национального театра для того, чтобы он завоевал уважение зрителя.

Г. СЕНТАЗАРОВ,
Г. КОВАЛЕВ.